

Религия, общество, государство

Анастасия БЕЛЬКОВА

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ

В статье изучается религиозное влияние на сферу образования в постсоветской Бурятии. Основное внимание уделяется взаимоотношениям религиозных организаций, государства и образовательных учреждений.

The article is devoted to the problem of religious influence on education in the post-Soviet Buryatia. The role of religion in secondary and higher education is analyzed. Special attention is paid to interrelations between religious and educational organizations and a state.

Ключевые слова:

религия, образование, десекьюляризация, постсоветская Бурятия; religion, education, de-secularization, post-Soviet Buryatia.

В современной Бурятии взаимоотношения религии и системы образования отражают общие процессы десекьюляризации. Проникновение религии в том или ином виде в сферу среднего и высшего образования — характерная черта постсоветского периода. А отношение общества и государства к месту религии в системе светского образования связано с государственной религиозной политикой и общественным религиозным дискурсом. Резонанс нулевых годов, связанный с обсуждением вопроса о необходимости введения курса по изучению религии в общеобразовательных школах, не свидетельствует о начале взаимодействия религии и образования в данный период. Напротив, религиозные организации, представляющие ту или иную конфессию, всегда стремились к сближению с образовательными учреждениями. В данной работе мы рассмотрим вопросы развития религиозной составляющей светского образования на протяжении 1990-х гг. и роль государства в этом процессе. Территориально исследование ограничено пространством Республики Бурятия. Это обусловлено поликонфессиональностью и полиэтничностью региона, что дает возможность расширить рамки проводимого анализа.

Религия и школа

В России случаи взаимодействия религиозных организаций и общеобразовательных школ имели место еще в начале 1990-х гг. Атеизм был полностью дискредитирован, необходимо было заполнить образовавшуюся пустоту¹. Там, где православным священнослужителям удавалось договориться с директорами школ, они по еще дореволюционным учебникам преподавали Закон Божий². В 1993 г. Министерство образования РФ, обнаружив эту практику, приняло нормативный акт³ о запрете уроков религии, т.к. это противоречит Конституции.

Республика Бурятия не стала исключением. Здесь в течение 1990-х — нулевых годов представители различных религиозных объедине-

*БЕЛЬКОВА
Анастасия
Анатольевна —
аспирант
Института
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
СО РАН
afan-project@mail.ru*

¹ Basil J.D. Orthodoxy and Public Education in the Russian Federation: The First Fifteen Years // Journal of Church and State, 2007, № 1, vol. 49, p. 28.

² Митрохин Н. Клерикализация образования в России: к общественной дискуссии о введении предмета «Основы православной культуры» в программу средних школ : доклад // <http://religion.gif.ru/clerik/clerik.html>

³ Письмо Министерства образования РФ от 19.03.1993 № 47/20-11п «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации».

ний вступали в прямой контакт со школьными администрациями, стремясь донести до школьников информацию о своей конфессии. Это сотрудничество могло принимать различные формы: экскурсии в храмы, священные места, классные часы и пр. Среди так называемых традиционных религий подобная деятельность осуществлялась по личной инициативе священнослужителей. Религиозные организации «нетрадиционных» конфессий реализовывали целенаправленную политику по привлечению внимания детей и подростков чаще всего вне школ. Например, Церковь христиан—адвентистов седьмого дня организовывала различные курсы по изучению английского языка с религиозным уклоном (клубы при церкви, летний лагерь для изучающих английский язык).

Практика преподавания в школах основ религий, характерная для представителей традиционных конфессий, была несистемной и нецентрализованной. Подобная деятельность не получала одобрения со стороны родителей и педагогического коллектива. В итоге, даже если школа и соглашалась на какое-либо взаимодействие, через какое-то время оно прекращалось.

Попытку преподавать в школе основы буддизма в Бурятии предпринял Баир Батомункуев — цоржи-лама Кяхтинского дацана Балдан-Брэйбун. По словам ламы, его уроки носили скорее характер беседы. «Потом мне намекнули, что нужно такие уроки прекращать, — сказала лама, — якобы могут возмутиться представители малых внутрирелигиозных течений, что преподаем только традиционные религии»¹.

Проведенный анализ показал, что практики прямого взаимодействия религиозных объединений и школьных администраций были характерны лишь для сельской местности. Городская среда ставила препятствия в виде высокой плотности населения: здесь рядом живут представители разных религий. Поскольку именно родители решают вопрос о содержании информации, предоставляемой ребенку, появление священнослужителя какой-либо одной конфессии в школе немед-

ленно вызывало недовольство части родителей.

В сельских школах, напротив, совместная деятельность образовательных учреждений и религиозных организаций имела большее распространение. Жители сельских поселений более однородны в своих религиозных предпочтениях, поэтому проблема межконфессиональных отношений, неизбежно встающая при введении религиозной составляющей в педагогической деятельности, в сельской местности стояла не так остро, как, например, в г. Улан-Удэ.

Несистемные попытки священнослужителей установить взаимодействие со школами продолжались до введения в общеобразовательную программу средних учебных заведений курса «Основы религиозных культур и светской этики». Официально в Бурятии этот предмет начали преподавать с сентября 2012 г. Курс изучают учащиеся 4-х классов в объеме 34 ч². Предмет преподается учителями школ, прошедшими специальную подготовку. Вмешательство религиозных организаций ограничивается, несмотря на то что большинство из них стремились принять активное участие в создании учебных модулей, в подготовке учителей и проведении процедуры выбора курса. 26 марта 2012 г. в г. Улан-Удэ был проведен круглый стол, на котором обсуждался опыт апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2009–2011 гг. Выступая на нем, представитель синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ заявил о необходимости проведения профессиональной экспертизы учебных пособий и выразил недовольство ограничением доступа священников в общеобразовательные учреждения. Новые учебники, говорил он, «с одной стороны, могут содержать в себе конфликтный потенциал, который приведет к существенным отрицательным последствиям, с другой стороны, могут давать ребенку такие искаженные знания о культуре религии, последствия которых

¹ В школах Бурятии собираются ввести новый спорный курс — основы религиозной культуры // Официальный сайт Буддийской традиционной сангхи России; <http://www.sangharussia.ru/news/detail.php?ID=3626>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.01.2012 № 84-р «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для образовательных учреждений “Основы религиозных культур и светской этики”».

верующим родителям придется исправлять очень и очень долго»¹.

Отношения «религия — школа» с введением нового учебного курса систематизировались: теперь они контролируются государством, в отличие от ситуации, характерной для 1990-х — нулевых годов. Кроме того, с введением нового предмета у родителей появилась возможность влиять на качественные и количественные характеристики религиозной информации. Именно родители выбирают, какой из модулей курса будет преподаваться ребенку.

В марте 2012 г. во всех школах Бурятии прошли родительские собрания на эту тему. По данным Министерства образования и науки Республики Бурятия на апрель 2012 г. «Основы православной культуры» выбрали 6,15%, «Основы буддистской культуры» — 8,33%, чуть меньше трети выбрали «Основы мировых религиозных культур», один ученик — «иудейскую культуру», 3 — «исламскую», почти 60% выбрали «Основы светской этики»². Большинство родителей стремятся исключить какое-либо религиозное влияние на ребенка в школе. Родители опасаются, что они не смогут полностью контролировать то представление о религии, которое будет формироваться у ребенка в школе. Тот факт, что в Бурятии большинство учащихся выбрало нерелигиозный предмет, не говорит о низкой религиозности населения или о том, что религия сегодня незначима. Она сосредоточена в области семейных практик, и, по крайней мере в Бурятии, государство не может взять религиозное воспитание полностью под свой контроль.

Религия и высшее образование

Институт высшего образования оказался более закрытым для религии, чем школа: здесь отношения с религией сразу начались на официальном уровне. Официальное взаимодействие религиозных организаций и институтов высшего образования возникло раньше, чем со школами: со второй половины нулевых годов вузы обладают большей самостоятельностью в выборе направлений своей деятельности, по-

этому ситуация здесь не такая однотипная. Наибольшую активность в привлечении религии и религиозных организаций проявляет Бурятский государственный университет (далее — БГУ). 1 сентября 2007 г. здесь был открыт прием на специальность 03010165 «Философия» со специализацией по истории религий. В качестве лекторов, наряду с преподавателями университета, приглашены священнослужители³: буддийская монахиня, клирик Свято-Одигитриевского кафедрального собора.

С ноября 2006 г. при научной библиотеке БГУ открылся Философско-теологический центр. Здесь сконцентрирована религиозно-ведческая литература в электронных и текстовых вариантах, видеоматериалы. Целью работы центра провозглашается «работа со студенчеством по постижению ценностных основ религиоведения, по осмыслению и изучению духовного опыта наших предков»⁴. Религиозность — это качество, которое необходимо прививать: именно такой дискурс сложился вокруг работы центра. Методы, которыми это может быть осуществлено, видятся в проведении тематических лекций конкретно-исторического, философско-онтологического, антропологического плана по отдельным конфессиональным объединениям, организации круглых столов для студентов с участием преподавателей вузов и представителей национальных культурных центров республики.

В ноябре 2009 г. в БГУ состоялась первая официальная встреча между ректором университета и епископом Улан-Удэнским и Бурятским. На этой встрече обсуждались такие проекты, как открытие совместной православной гимназии, совместные поездки в районы республики, проведение публичных лекций для студентов, возможность открытия храма, часовни или моленной комнаты в стенах вуза⁵. Однако эти планы не были осуществлены. В декабре 2011 г. состоялась новая встреча ректора БГУ и епископа

³ Васильева С.В. Университет — территория конфессиональной толерантности (на примере Республики Бурятия) // Международная научно-практическая интернет-конференция «Преподаватель высшей школы в XXI в.»; <http://www.t21.rgups.ru/Arhiv2008s9>

⁴ Научная библиотека // Официальный сайт Бурятского госуниверситета; <http://www.bsu.ru/?src=335>

⁵ Ахмадулина С. Душа обязана учиться // Правда Бурятии, 2010, 14 янв.

¹ Опыт апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2009–2011 гг.: доклад // <http://uud-eparh.ru/index.php/newsarh/1704--q-l-r-2009-2011-q.html>

² Золотарев В. Дети отвергли Закон Божий // Информ-полис, 2012, 23 мая.

Улан-Удэнского и Бурятского, на которой был подписан договор о сотрудничестве между БГУ и Улан-Удэнской и Бурятской епархией РПЦ. Договор предусматривает совместную работу, направленную на расширение сотрудничества в различных направлениях, в частности сотрудничество в открытии и функционировании Философско-теологического центра при университете, совместную подготовку и издание учебных и учебно-методических пособий, проведение совместных научных исследований. Но основной задачей, которую озвучили участники встречи, стал перевод православных священных текстов на бурятский язык¹.

Анализ взаимоотношений религии и образования в других вузах республики показал, что БГУ – единственное высшее учебное заведение, делающее какие-либо шаги в направлении установления связей с религиозными институтами.

Таким образом, с одной стороны, высшее образование сегодня уже не является закрытым от религии. Но поскольку вузы обладают большей самостоятельностью, чем школы, в выборе направлений своей деятельности, то взаимодействие религии и вузов не является однородным. С другой стороны, религия не обладает статусом, который мог бы позволить религиозной организации выступать равноправным партнером в отношениях с учреждением высшего образования. Внимание, уделяемое вузами религии, слишком неоднородно, чтобы говорить о какой-либо устойчивой тенденции. Священнослужитель, преподающий на светском факультете, встроены в эту систему именно как преподаватель с такими характеристиками, как ученая степень и ученое звание, а не как духовное лицо. Для монахов и священников, обучающихся в вузах, первичным является статус студента или аспиранта. И после заключения договора между университетом и религиозной организацией последняя выступает как деловой партнер, и фактически ее статус не отличается от статуса иной организации в данной ситуации.

Таким образом, рассмотрев трансформации в сфере взаимодействия религии

и системы образования постсоветской Бурятии, можно выделить следующие характерные особенности данного процесса. Во-первых, проникновение религиозной составляющей в сферу светского образования является проявлением общих процессов десекуляризации. Религиозное возрождение позволило религиозным организациям поднять вопрос о необходимости преподавания специального учебного курса в общеобразовательных школах. Это является отражением общих антисекюлярных тенденций на территории современной Бурятии. Во-вторых, важную роль в рассматриваемой ситуации играет государство. Оно предпринимает шаги по упорядочению хаотичных связей религиозных объединений и организаций системы образования. Яркий пример тому – введение в школьную программу курса «Основы религиозных культур и светской этики». С внедрением данного учебного предмета у государства появилась возможность управлять объемами, содержанием информации, предоставляемой школьникам, временем ее получения. Способность государства регулировать проникновение религиозного компонента в образование не ограничена только сферой школ. Высшие учебные заведения также косвенно подвержены этому влиянию. В-третьих, несмотря на тревогу о чрезмерном усилении религиозной составляющей в образовании, высказываемую в дискуссиях в средствах массовой информации, влияние религии в данной сфере ограничено. Фактически с введением курса «Основы религиозных культур и светской этики» религиозные организации были устранены из системы транслирования религиозной информации в школах. В высшем образовании Бурятии с момента распада СССР религия так и не получила какого-либо значимого статуса, отношение к ней варьируется в зависимости от учебного заведения. Даже если вуз строит отношения с религиозными организациями, то они не выступают как равноправные партнеры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Религиозная ситуация во Внутренней Азии: проблемы постсоветских трансформаций), проект № 13-33-01260.

¹ Подписание Договора о сотрудничестве между БГУ и Улан-Удэнской и Бурятской епархией Русской православной церкви // <http://www.bsu.ru/?mod=news&nid=5668>